

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МИНСКЕ ПО МАТЕРИАЛАМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Маркевич П. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Этот доклад посвящен теме преступлений гитлеровских захватчиков в Минске, зафиксированных в материалах Нюрнбергского трибунала. Здесь рассмотрены преступления в отношении как военнопленных, так и гражданских лиц, расхищение культурных ценностей из библиотек и музеев белорусской столицы.

18 октября 1945 г. в Берлине прошло открытое распорядительное заседание Международного военного трибунала, на котором суду были вручены тексты обвинения на русском, английском и французском языках. В разделе III «Военные преступления» наряду с другими фактами злодеяний гитлеровских захватчиков упоминается то, что в Минске были уничтожены (расстреляны, погибли от голода и пыток) десятки тысяч человек [1, т. 1, с. 299]. В этом же разделе содержится перечисление четырнадцати наиболее разрушенных городов Советского Союза, в числе которых указан Минск [1, т. 1, с. 309]. Одним из разрушенных и наиболее пострадавших городов он назван и во вступительной речи Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко. [1, т. 1, с. 632].

В ходе заседаний Международного военного трибунала от 13 и 14 февраля 1946 г. заместитель Главного обвинителя от СССР Ю. В. Покровский представил материалы по разделу «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными». Наряду с другими документами, он остановился на отчете о лагере военнопленных (где находились и гражданские лица) в Минске, составленном 10 июля 1941 г. в канцелярии [1, т. 4, с. 142–143] имперского министерства оккупированных восточных областей [1, т. 8, с. 787]. Ю. В. Покровский процитировал оттуда несколько выдержек, где говорилось об ужасных условиях содержания в нем («Заключенные ютятся на такой ограниченной территории, что едва могут шевелиться») и беспощадном применении огнестрельного оружия охраной лагеря [1, т. 4, с. 143]. Этот же отчет полностью приведен далее в подразделе «Документы» раздела «Убийство и жестокое обращение с военнопленными». В нем, наряду с крайней скученностью и «беспощадным» применением оружия, упоминается об отсутствии у военнопленных пищи в течение 6–8 дней (заключенные из числа гражданского населения могли питаться только за счет помощи своих родственников). Автор отчета, министерский советник Дорш, предлагает освободить часть заключенных для выполнения нужных оккупантам работ, ограничиваясь

только «теми квалифицированными рабочими, которые полноценны с точки зрения расы». Все прочие обрекались на уничтожение [1, т. 4, с. 201–202].

Лагерь, описанный в этом отчете, был создан в начале июля 1941 года в Дроздах по распоряжению Г. фон Клюге, командовавшего 4-й армией вермахта. Через некоторое время оставшиеся в живых его узники из числа минчан были отправлены на принудительные работы, а из числа военнопленных – в лагерь № 352 в Масюковщине [2, с. 179].

На заседании 21 февраля 1946 г. помощник Главного обвинителя от СССР М. Ю. Рагинский представил доказательства разрушения и разграбления культурных ценностей на оккупированных территориях. Среди этих доказательств – документ под номером СССР-374 (ПС-1099), представляющий собой письмо [1, т. 1, с. 442] руководителя генерального округа «Беларусь» [3, с. 172] В. Кубе министру оккупированных восточных областей А. Розенбергу. Автор письма заявляет, что имевшаяся в Минске большая коллекция художественных изделий и картин была почти полностью вывезена, причем большинство полотен отправлено людьми СС в Германию. Кубе просит вернуть эти коллекции либо, «во всяком случае», оставить их материальную стоимость за министерством Розенберга. Затем он пишет, что «генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры, фамилии которых мне еще не сообщили, увезли три грузовика с мебелью, картинами и другими предметами искусства». Подобная забота Кубе о художественных ценностях была продиктована, разумеется, не беспокойством о нашем культурном наследии, а желанием присвоить эти ценности себе (лично и «по должности»), а представители СС и вермахта воспринимались им как конкуренты в ограблении оккупированных земель [1, т. 4, с. 442–445]. Это же письмо упоминается во вступительной речи Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко, которую он произнес 8 февраля 1946 г. Он, ссылаясь на это письмо, говорит о разграблении картин и других произведений искусства как эсэсовцами, так и военными. Далее Р. А. Руденко сообщает о разрушениях и грабежах в историческом музее (в том числе его геологической секции) и БГУ. Говорит он и о разграблении Академии наук с хранившейся там коллекцией книг и документов.

В следующем выступлении М. Ю. Рагинского, прошедшем 22 февраля 1946 г., упоминается нота Наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, посвященная преступлениям германских захватчиков. Наряду с другими данными о преступлениях врагов в этой ноте перечисляются подвергнутые разрушениям города, среди которых первым упомянут Минск. Затем помощник Главного обвинителя привел документ под номером СССР-35, где среди разрушенных и наиболее пострадавших городов Советского Союза упоминается Минск.

Помощник Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов во время своего выступления, проходившего на четырех заседаниях Международного военного трибунала (14, 15, 18 и 19 февраля), среди прочих доказательств преступлений гитлеровцев привел документ под номером СССР-38 – Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минске. Он, в частности, процитировал выдержку из показаний председателя военного трибунала одной из немецких пехотных дивизий. В ней говорилось, что за действия в отношении советских граждан солдат не разрешалось предавать суду военного трибунала, а офицер имел неограниченное право делать что угодно с их жизнью и имуществом. Все это было предусмотрено приказом Гитлера [т. 5, с. 116–117]. После оглашения других доказательств помощник Главного обвинителя снова обратился к этому документу, описывая преступления оккупантов в Тростенце. Там описывались их попытки скрыть следы преступлений с помощью примитивных крематориев, созданных рядом с лагерем смерти, и расстрелов возле них. Были приведены показания чудом выжившей жертвы преступлений оккупантов и данные судебно-медицинской экспертизы. Через некоторое время выступающий в третий раз привел данные из Сообщения, где в том числе было сказано: «От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях». Затем в документе были изложены показания свидетеля уничтожения людей в «душегубках» и сказано, что таким же образом убивали и в стационарных газовых камерах, созданных в обычных банях.

Часть информации о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в Минске приведена в подразделе «Документы» того же раздела «Преступления против мирного населения», в котором изложена речь Л. Н. Смирнова. В «Отчете № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г.» сообщается, что в Минске было расстреляно 632 душевнобольных. В том же подразделе содержится доклад управляющего судебной тюрьмой в Минске от 31 мая 1943 г. об изъятии золотых стоматологических изделий у людей перед их убийством. Этот же доклад был процитирован в выступлении представителя обвинения от США У. Уолша и упоминается другим представителем от этой страны У. Р. Харрисом. В заключительной речи Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко упомянуты действия эйнзатцгруппы «В», травившей людей «душегубками» в Минске.

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Преступления гитлеровских захватчиков в Минске нашли отражение в материалах Нюрнбергского процесса, хотя оно и было далеко не полным. Его неполнота была вызвана огромным масштабом преступлений в целом, из-за чего рассмотрение всех фактов заставило бы намного расширить доказательную базу и серьезно удлинить процесс.

В этом не было необходимости потому, что и представленных доказательств было более чем достаточно.

2. Преступления, совершенные гитлеровцами в Минске и в любом другом месте, не были «эксцессами исполнителя», а являлись результатом выполнения тщательно продуманных планов. Это подтверждается упомянутым в докладе приказом Гитлера о неподсудности солдат и праве офицеров делать все что угодно с жизнью и имуществом советских граждан.

3. То, что совершали оккупанты в Минске и других местах, не должно быть забыто даже спустя века, их преступления невозможно простить.

Список цитированных источников

1. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. / отв. ред.: А. М. Рекунков, А. Я. Сухарев. – М. : Юрид. литература, 1987–1999. – Т. 1 : М. Ю. Рагинский, К. С. Павлицев, В. И. Валицкая [и др.] ; отв. ред.: А. М. Рекунков. – 688 с. ; Т. 4 : М. Ю. Рагинский, К. С. Павлицев, В. И. Валицкая [и др.] ; отв. ред.: А. Я. Сухарев. – 672 с.

2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин (пред.) [и др.]. – Мн. : Беларусь, 1983–1985. – Т. 1 : Л. В. Аржаева, К. И. Доморад, И. М. Игнатенко [и др.] ; ред. перв. тома : И. М. Игнатенко, П. П. Липило [и др.]. – 1983. – 591 с.

3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вуч. дапаможнік / І. А. Марзалюк, А. Г. Каханоўскі, С. Н. Ходзін [і інш.] ; пад. агул. рэд. І. А. Марзалюка. – Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2023. – 448 с.